

Наталья Бочка

Красотка

<https://litres.ru/74220763>

Аннотация

Как влюбить в себя парня, стать королевой красоты и получить предложение руки и сердца? Василиса этого не знает. Но всё это - случается именно с ней !

Содержание

1	4
2	9
3	14
4	18
5	22
6	27
7	32
8	36
9	41
10	47
Конец ознакомительного фрагмента.	48

1

Это я – Василиса.

Конопатая, неуклюжая, слегка полноватая... но всё же – такая красивая!

Даже не знаю, почему я так думаю. Просто думаю и всё. Ничего не могу с этим поделать.

Поверьте, я не стала бы затевать эту историю, если бы её цель заключалась в том, чтобы рассказывать о диетах, попытках оседлать тренажеры, и том какие при всем при этом я испытываю моральные муки.

Совсем наоборот – этого не будет вообще!

Никаких диет, тренажеров и мук!

Только обаяние, харизма и очаровательное, стройное тело, из-за которого и начался весь сыр-бор.

Может, я того, это - тю-тю...

Не знаю, мне кажется, я нормальная. Хотя, кто её, эту нормальность определит, у каждого она своя.

Если вы думаете, что живется мне нелегко - ошибаетесь.

Я очень счастливый человек. У меня есть родители, которые любят меня, несмотря ни на что, есть любимая работа в детском саду, где воспитанники меня просто обожают.

У меня есть почти все, о чем может мечтать человек, и большего не надо.

Ну, если только самую малость... чуточек... капелюшечку

любви.

Ладно, хватит отвлекаться.

Обо всём по порядку. Я расскажу историю с самого начала, с того дня, когда однажды утром не вошла в свои последние джинсы.

Вернее вошла, но...

Глава 1.

Отлично!

Эти джинсы опять кто-то ушил! Вообще прикольно!

Последние, стрейчевые, которые налезали и не давили в живот... если поем.

Ну, что за невезуха. Нужно срочно идти покупать новые?

Отлично!

- М-а-м! Мне нужны новые джинсы! Эти не налезают!

- Наверное, сели после стирки! - мама пробежала мимо комнаты.

- Зачем обвинять стиральную машинку в том, в чём виноват холодильник! – слышался из комнаты голос папы. Не может не зацепить, - Купи лучше леопардовые лосины, у них есть два больших плюса: они всегда налезут, а за одно и скроют выпирающие недостатки!

- М-а-м! Ну, вот, он опять!

- Серёжа, не цепляй ребёнка, она на работу опаздывает!

Василиса, завтрак на столе! Давай, шевелись, я тоже уже опаздываю!

- Мам, мне опять надеть нечего!

Но ответил, конечно же, папа:

- У тебя из шкафа уже вываливается то, что нечего надеть!

Эта утренняя суета происходит в нашей квартире каждый день. Причём суетимся только мы с мамой. Папа никуда не торопится:

- Ты, Васька, давно уже должна быть замужем, а не на пирогах материных разъедаться. Смотри, ещё немного, и никто тебя замуж не возьмёт.

- М-а-м! Ну, чего он?!

- Серёжа, чего на дитя наговариваешь! Сплюнь, а то сглазишь.

- Да тут хоть плюй, хоть не плюй, плевками уже не поможешь.

- А джинсы, м-а-а-м?

- Ну, возьми из отложенных тыщу, и дай мне спокойно накраситься. Не знаешь что делать?

- Тыщу на меня не хватит! Мне уже две надо.

Папа выглянул из-за угла:

- А я о чём говорю - на тебя одни растраты. Если так пойдёт, скоро и трёх не будет хватать.

- М-а-м, почему он так говорит?

- Не обижайся на него, он ведь упал, значит и головой уда-

рился.

- Так я лучше стал понимать. И видеть лучше, особенно то, что и так сильно видно, - оправдался.

- Папа, вот сегодня не смешно.

Наевшись маминых оладий или сырников со сгущёнкой, с трудом застегнула пуговицу на джинсах, наконец, вываливалась из квартиры. С выпученными глазами несусь на остановку, чтобы не пропустить маршрутку.

Тут начинается новое испытание. До чего же забытые эти маршрутки, и ехать как назло надо всем. Я толкаюсь, как могу. Не собираюсь опаздывать из-за кого-то, кому тоже нужно на работу.

Конечно, я их понимаю, но не утром. Не люблю расталкивать людей, а приходится. Работа локтями за пять лет, уже привычная. И, конечно, у меня есть ответ на любой вопрос. В маршрутке всегда найдётся кто-то, кому я мешаю.

- Девушка, вам на такси нужно ездить, чтобы не занимать столько места, - бесцеремонно окидывая меня взглядом, произносит мужчина справа.

- Сами на такси езжайте, я что, лысая? – огрызнулась я.

- Вы не лысая, вы просто толстая.

- А вы на себя лучше посмотрите. И скажите спасибо, что мягко едете.

- Спасибо.

Люди вокруг такие непосредственные, только я давно не

обращаю на это внимания. Зачем портить себе настроение, если такое происходит каждый день. Зачем злиться от того, чего нельзя изменить.

Я так думаю, если тебе что-то не нравится, научись получать от этого хоть какое-то удовольствие. Поэтому теперь я наслаждаюсь собственной находчивостью и оригинальностью. И поверьте, я не еж, который колется, когда его трогают. Я, скорее, добрый слон, который на любое нелестное о себе высказывание дружески похлопает хоботом по плечу.

А ещё, каждый день по пути на работу, ровно двадцать восемь минут я мечтаю.

Думаю, вы понимаете о ком?

Не о принце, конечно. Вряд ли какой-то красавец принц захочет такую принцессу, как я. Моих мозгов пока хватает, чтобы это понимать. Но ведь и для каждой Фионы найдётся свой Шрек.

Моя судьба точно мимо не пройдёт, даже если будет пролетать со скоростью сто километров в час, я успею ухватить её за хвост.

Устроившись поудобнее в маршрутке, я мечтаю до того самого момента, когда водитель объявляет – Детский сад.

Работа отнимает все мои силы. Но это только от удовольствия. Если работать без удовольствия, то лучше совсем не работать.

В детском саду, в группе, дети меня обожают. А я не представляю себя без них. Люблю возиться с детьми: что-то рассказывать им, читать сказки; поучать, воспитывать их хорошими людьми.

- Ванечка, не бей Машу, настоящие мужчины никогда не бьют женщин.

- А я ещё мальчик, значит, мне можно бить девочек, - Ваня всегда найдёт кого стукнуть и что ответить.

Я внушаю детям только хорошее.

Есть, конечно, и те, кто хулиганит, дерётся, плюётся и щипается. Но для меня нет плохих детей. Все они в чём-то уникальны, нужно только разобраться в чём.

Я люблю детей, а они любят меня.

Может, это звучит нескромно, мол, придумываю, или хваляю себя. Но если зайти ко мне в группу и посидеть немного, можно понять, о чём я говорю. Мне с ними интересно, и только здесь я понимаю, с какой целью кто-то создал меня такой.

- Василиса Сергеевна, моя мама говорит, что вы добренькая, потому что толстенькая, а толстые люди злыми не быва-

ют, - с серьёзным выражением лица подошла ко мне Аня.

- Моя мама не такая толстенькая, как вы, - дернул за свитер Илюша.

- Твоя мама когда-нибудь тоже станет толстенькой, - успокоила я мальчика.

Илюша обиделся, но лучше ему знать, когда-нибудь все люди становятся толстенькими.

На работе самое счастливое время.

Вечером я никак не хочу уходить. Готовлю что-нибудь для занятий на завтрашний день: вырезаю, клею, записываю.

И когда уборщица почти выталкивает меня за порог детского сада, я с грустью понимаю, что рабочий день закончился, всех детей давно разобрали, нужно идти домой.

А ещё я очень радуюсь, когда кого-то из детей забывают родители.

Вот прямо по-настоящему, забывают забрать из детского сада. Тогда я набираю все номера, какие могу набрать и, не получив ответа, еду домой. Конечно же, с ребёнком, которого забыли забрать родители.

Это случается нечасто, но бывает.

В такие дни у нас дома всегда весело. Мама, папа и я, как ужаленные в одно место, пытаемся угодить малышу. Накормить, успокоить, поиграть. И потом, когда приезжает кто-то из родителей, ребёнок даже не хочет от нас уходить.

Да, такие вечера я люблю.

А однажды, в один из таких вечеров, я встретила Его!

Не принц, и не Шрек, просто – Он.

Почему-то я совершенно отчётливо это поняла.

Дело было так.

18:30, а у меня ещё Маша Егорова в группе играет.

Собираю разбросанные игрушки и поглядываю на девочку. Она грустно играет с куклами, явно привыкшая играть одной. Худенькая, бледная, тихая, в группе она недавно и ещё сторонится других детей. Грустная и задумчивая, и я никак не могу понять отчего.

Приводит в сад и забирает её бабушка. Но сегодня я никак не могу до неё дозвониться, телефон всё время отключен.

В 19:00 я выключила свет в группе, взяла Машу за руку, и девочка тихо пошла за мной.

В маршрутке она сидит у меня на коленях, грустно смотрит в окно. Светлые реснички то и дело вздрагивают то ли от ветра, то ли от того, что хочется плакать. Не знаю. Стараюсь сказать что-то весёлое, чтобы Маша улыбнулась. Но даже это не помогает.

Дома все обрадовались нашему приходу. Мама понеслась на кухню накладывать нам с Машей ужин, а папа уже кричит из комнаты:

- Иди сюда, девочка, чего покажу!

На этот случай у него всегда готово много всего интересного: от фигурок динозавров до красочных книг и пазлов. Даже когда ребёнку всё это не нравится, папа всегда знает,

чем утешить, и рассказывает одну из своих многочисленных, увлекательных историй: про рыбалку, или охоту. Да так рассказывает, что те из детей, кому довелось эти истории слушать, перестают быть грустными.

Ну, в общем, папа мой умеет рассказать так, что все валятся со смеху. Даже дети.

Мы поели, попили, послушали папины истории. Посмеялись. И уже думали разбирать кресло-кровать, чтобы положить Машу спать, когда прозвучал звонок в дверь.

Мама побежала открывать.

- Ах, вы за Машенькой? - слышалось из прихожей.

- Да, вы извините, пожалуйста, я её папа, - мужской голос в ответ.

Что-то не то. Я вышла в прихожую и на несколько секунд остановилась.

Какой ещё папа? - хотела сказать, но промолчала, как будто проглотила язык.

Он стоит в прихожей. Улыбается. Взгляд добрый, глаза голубые. Красный от холода нос, растрёпанные волосы, на подбородке и скулах тёмная щетина. В довершение картины вокруг шеи обмотан смешной клетчатый шарф.

- Вы извините, я поздно заканчиваю, а моя мама попала в больницу. Я не знал, звоню ей целый день, а потом побежал за Машей, мне дали ваш адрес. Я на такси...

- Хорошо, сейчас. Машенька, собирайся! - я вышла из состояния задумчивого рассматривания.

Девочка вышла, прижалась к папе, и мне снова показалось, что она хочет заплакать, но не может. Стесняется, или сдерживается.

- Папа, а мне тут понравилось, - тихо сказала она.

Этот папа глянул на меня и улыбнулся, и тогда я опять забыла, что хотела сказать.

- Она поужинала, вы не волнуйтесь, - вступилась мама, глядя на то, как я туплю.

- Спасибо вам, спасибо.

Они ушли. А я осталась в своей квартире, ничего не понимающая, и совершенно удивленная, что у Маши есть вот такой папа.

В тот вечер я поняла самую плохую вещь – кажется, я влюбилась в чужого папу.

Проблемы падают прямо с неба.

Только доделал один проект, собрался отдохнуть по-человечески. Сходить с Мышонком в парк, на качели, покатать её на лошадке, как шеф принес новый проект. Вернее, не новый, а работу Дятлова, которую тот не осилил.

Всё несут мне. Доделай, Тимофей, помоги, Тимофей!

А я собственного ребёнка не могу нормально на карусели сводить.

Пока разгрёб кучу дел, которую на меня навалили, уже наступил вечер. Думал, что мама заберёт Машу из садика, как тут раздался звонок:

- Сыночек, я в больнице.

- Как, мама, что с тобой?!

- Не волнуйся, всё в порядке, сказали нужно подлечиться.

Ты Машеньку заberi. Не забудь.

- Хорошо, не волнуйся.

Помчался в садик, там дали адрес воспитательницы, которая забрала Мышонка домой.

Было очень стыдно и неудобно, извинялся, как мог. Но вроде всё нормально, воспитательница не обиделась. Смотрела на меня, как на чудо природы, наверное, так плохо выгляжу.

Да, видно, не зря Людка от меня сбежала, нашла другого,

более симпатичного.

Но я, между прочим, тоже не урод. Просто некогда расчехляться. Я занят. Занят.

Есть дела и поважнее, чем в зеркало пялиться.

Пришли домой с Мышонком, куртки скинули, разулись.

Я с голодухи на кухню, открыл холодильник – пустота.

Мама не вовремя заболела. Хоть отпуск бери, проекты бросай.

Нет, я не могу, у меня сейчас и зарплата пошла нормальная. Я ведь, считай, всю работу за главного делаю – он и не обижает, хорошо платит.

- Так, - почесал я затылок, переминаясь с ноги на ногу у холодильника.

Маша тут же поддакнула:

- Скажи, папа, спасибо, что мама Василисы Сергеевны меня накормила, а то сейчас я была бы голодная. А детей надо кормить чем-то. Особенно, когда они голодные.

- Накормила? Вот какая добрая женщина, - обрадовался я, - а она для меня ничего не передала?

- Она спрашивала про тебя, но я ответила, что ты всегда работаешь и тебе некогда кушать.

- Вот, спасибо. Но ты знаешь, почему-то именно сегодня я бы чего-нибудь съел.

- Эх, жаль, что я не попросила для тебя еды. Но в следующий раз, когда ты забудешь меня в садике, я обязательно по-

прошу у мамы Василисы Сергеевны чего-нибудь покушать и для тебя.

- Эй, эй, ты чего, Мышка, я тебя не забывал, это бабушка резко заболела.

- Да, грустно, когда ребёнка забывают в садике, - вздохнула дочь.

- Ну, хорошо! Да, я забыл! Но если бы ты знала...

- Вот видишь, - грустно сказала Маша, пожала плечами, повернулась и пошла к себе в комнату.

Наверное, я плохой отец.

Хотя сказку на ночь иду читать, как штык, попробуй не почитай. У меня есть правило: какой бы ни был я усталый, сказка для дочери – это святое.

- Ну, ты идёшь, мы уже ждём, - Маша кричит.

Бросаю чай с засохшей коркой старого хлеба:

- Бегу, бегу.

В кровати куча кукол и мишек. Они тоже слушают сказку. Сейчас читаю “Приключения Буратино” .

Но только открыл книгу, прочитал первую строчку, услышал:

- А что, если бы ты женился на Василисе Сергеевне, это было бы очень удобно.

- Ты о чём? - я не понял.

- Ну, смотри, она мне нравится – это раз, - Маша загибает пальчики, - её мама вкусно готовит – это два, а её папа очень смешной – это три. А четыре, тебе не нужно бежать с работы

за мной в детский сад.

- Знаешь, Мышонок, наверное, давай лучше я почитаю сказку, а то твои рассуждения неизвестно куда заведут.

Наутро снова подъем, бежим в садик, спотыкаемся, но не падаем. Я тяну почти спящую Машку, несу её на руках и снова вручаю её воспитательнице.

Только уже другой.

Моя история не была бы полной, если бы не одно обстоятельство, которое сыграло в ней не последнюю роль.

На следующее утро оглушительный и совершенно наглый звонок в дверь заставил всё наше семейство вздрогнуть.

Нет! Только не это!

Луиза – папина сестра!

Меня, конечно же, кинули на амбразуру.

- Василиса, иди, открой дверь! – выкрикнула мама и тут же закрылась в ванной.

Папа хлопнул дверью своей комнаты и мне, как последней кто ещё остался, пришлось идти в прихожую.

Но перед тем как открыть дверь, я на всякий случай зажмурилась.

- Ого, Василиска, ну, ты и вымахала! Ваш папаня что, мамонтов добывает? Хорошо кушаете!

- Наш папаня штаны дома за компьютером протирает! - выкрикнула из ванной мама.

- Я инвалид – имею право! – приоткрыл дверь своей комнаты папа и, как только прокричал свою излюбленную фразу, тут же дверь и захлопнул.

- На какое место ты инвалид, на мозги?! – деловито оттолкнула меня тётя Луиза.

Она хоть и была ниже меня почти на две головы, но такое впечатление, что её это совсем не останавливает в попытках всячески меня обижать.

Хотя все эти разговорчики давно меня не обижают, потому что всегда, как говорит она сама, затеваются мне во благо, а не наоборот.

Папа мой действительно инвалид. Однажды подвыпил, а ключи от квартиры дома забыл. Решил залезть через балкон, на второй этаж, да упал. Что-то там, в позвоночнике, преломилось, с тех пор он не чувствует ног. Но его сестра совершенно не обращает на это внимания, и требует с него, как со всех.

В общем, в то утро мы поняли, что жизнь наша вот-вот повернётся, а вот в какую сторону, это уже вопрос. Тётка приезжает редко, но всегда решает целый ворох наших застоявшихся проблем. Решает радикально, жестко, но эффективно.

Например, когда наш кот Барсик, которого я подобрала с улицы, повзрослел, и ни с того ни с сего стал брызгать воюющим в каждый угол в нашей квартире, тётя Луиза быстро решила эту проблему с помощью знакомого ветеринара. Так как мы с родителями не отважились на эту негуманную для нашего кота процедуру, тётка проделала всё легко и без сожаления. Жестокая женщина. Но это помогло нашей квартире избавиться от неприятного запаха.

- Нельзя жалеть гадкое существо, которое портит тебе

жизнь, - говорит Луиза, - Можно забрать кота с улицы, но нельзя забрать улицу из кота.

Иногда она по-настоящему спасает положение. В тот год, когда папа напился и не выключил кран в ванной, в результате чего мы затопили соседей, тётя Луиза спасла нас от судебного иска.

Она просто сказала соседу снизу, что он коррупционер, и она обязательно это докажет. Так тот сосед с перепугу даже прислал рабочих, которые за один день поменяли плитку на полу в нашей ванной.

Вот как действует на людей общение с тётей Луизой.

Ну, а её вечное желание выдать меня замуж – это вообще отдельная тема.

Только тут, как оказалось, то ли проблема слишком глубокая, то ли тётка мало прикладывает усилий, только с мёртвой точки дело не сдвигается. Как была я не замужем, так и осталась до сих пор.

- Тебе, Василиска, нужно жениха тоже толстого искать, как ты. Или здоровенного такого, слоника.

- А я, может быть, такого не хочу, я красивого хочу, стройного.

- Ого, куда закинула, красивого ей! Красивый от тебя убежит, в тот же момент как увидит.

- Это как от вас убежал тот мужчина, к которому вы подошли знакомиться. Я про вас тоже много чего знаю. Могу понарасказывать.

- Языкастая, да? Поговори мне ещё! И не знакомиться я ходила, а спросить который час.

- Ага, а потом ещё пять минут пытались узнать, где находится улица Циолковского, хотя на ней и стояли. И так заговорили мужчину, что он, бедный, не знал, как от вас избавиться, хорошо троллейбус увидел и побежал.

- Речь не обо мне, - парирует тётка, - На что жениха ловить будем? Девки, вон на красоту ловят, да на фигуру, а ты на что?

- А я на богатый внутренний мир.

- Много уже поймала? Что-то ни одного не видать. А тридцатка не за горами.

Вообще, если сказать по правде, тётю Луизу я люблю. Ведь она для меня старается.

Она очень хорошая, хотя иногда её хочется убить.

Целый божий день я жду вечера.

Снова увидеть его. И снова он увидит меня. Бегаю к большому зеркалу в вестибюле, смотрю на себя со всех сторон. Не слишком ли торчит живот, не выпирают ли бёдра. Сама себе я толстой никогда не кажусь, а то, что говорят другие, так то они выдумывают. Но это всё равно заставляет меня внимательно себя рассматривать.

В зеркале всё нормально: фигура, лицо, волосы и губы.

Я ещё чуть-чуть подкрасилась. А как же, пусть видит, что у меня со вкусом всё в порядке. Мои густые, выющиеся волосы сегодня струятся особенно красиво. Это самое лучшее моё украшение. Если и есть кое-какие недостатки, то мои шикарные волосы с лихвой их компенсируют.

Когда мне на работу во вторую смену, то причёсываюсь и наряжаюсь особенно тщательно. А после того, как неосторожно влюбилась в папу Маши, стараюсь быть ещё красивее.

Вот и сегодня жду вечера, волнуясь, а тут ещё нянечка подначивает:

- Куда это вы, Василиса Сергеевна, лыжи наострили?
- Какие ещё лыжи - просто голову помыла.
- Вижу я, только раньше вы голову не так сильно мыли, а сегодня она прям чистая, аж блестит.
- Что, так заметно?

Нянечка, Фаина Яновна, всегда что-то советует. Но раньше я к её старческим советам не сильно прислушивалась. Я молодая, красивая девушка, а она меня всё время куда-то в некрасивые пытается записать. Потом она поняла, что меня насчёт моей красоты не переубедишь, и решила избрать другую тактику. Теперь – нахваливает.

Вот это – дело. Похвалу я люблю.

- Так мне заведующая с порога говорит, что это, наша Василиса влюбилась, что ли?

Я подошла поближе, обернулась на детей, говорю:

- Да тише вы, Фаина Яновна, не кричите так?

- Значит, правда влюбилась? - натянула она тонкие губы с кривовато накрашенной помадой морковного цвета в улыбку.

- Да ничего я не влюбилась. Вам показалось, - я сразу стараюсь отместить подозрения.

- О, тут ты меня не надуришь. Меня жизнь, знаешь, как потрепала.

И верно, потрепала она её очень сильно. Там, видно, было все, о чем приличная женщина старается не вспоминать. Но этой, только дай волю, любит нянечка о своей бурной молодости поговорить.

- Я в мужиках разбираюсь. Они – мужики эти, только и хотят, что кому-нибудь на голову сесть. Я вам расскажу...

- После, после расскажите. Сейчас некогда, у меня сейчас занятия арифметикой.

И после занятий она все-таки рассказала:

- Ты знаешь, мужчина, как банный лист: сначала прилипнет, а потом смывается.
- Не знаю, мои родители уже тридцать лет вместе.
- Так у тебя папаша инвалид.
- И что?
- Вот то-то и оно! А не был бы инвалидом, неизвестно где бы сейчас был. Не верь Василиса мужикам, вот ни одному не верь. Все они такие: сначала своё получит, а потом ищи его, как ветра в поле.

Да что они меня все учить пытаются? Я, между прочим, университет закончила и как-нибудь разберусь со своими влюблённостями. На лбу у меня не написано, что я в мужиках не разбираюсь. А эти вечно лезут со своими советами. Да я сама кого хочешь научить могу.

Пусть нет большого жизненного опыта, зато я читаю много любовных романов и смотрю много фильмов про любовь. Могу ответить на любой вопрос, и уж точно смогу сама разобраться с мужчиной, который мне понравился.

Кое-чего понимаю, не совсем лохушка. Мне так просто по ушам не проедешь, дорого обойдётся.

В 19:00 детский сад опустел. Остались только я, Маша и сторож.

Мы с Машей с нетерпением, особенно я, ждём её папу. Девочка, как будто и не тревожится, играет себе грустно с

двумя куклами, а я вот начала немного волноваться.

А если он сегодня опять не успеет? Тогда приедет ко мне домой. Это ещё лучше.

Я встала.

- Машенька, пошли собираться.

- Папа пришел?

- Нет, малыш, ещё не пришел. Но мы можем поехать ко мне домой, и папа приедет туда. Хочешь?

- Конечно, у вас дома можно хорошо покушать, - сказала довольная Маша.

- Вот и славно, - обрадовалась я.

Путь к сердцу мужчины вполне может быть лежит через его дочку.

Но тут я услышала шаги в коридоре и в группу вошел человек, которого я весь день жду, – папа Маши. Растрёпанный, вспотевший, взволнованный. Такой милый. Я почувствовала, что он нравится мне ещё больше.

- Папа! - кинулась к нему девочка.

- Извините, Василиса Сергеевна. Ну, никак не получается раньше. На работе аврал, проект на финальной стадии. Я бегаю, и, кажется, всё равно никуда не успеваю.

- Да вы не волнуйтесь, у нас всё хорошо. Совсем ничего страшного.

- Вы знаете, у меня на работе такое, - говорит он, переводя дыхание, наверное, прямо бежал сюда, - я иногда боюсь пропустить время.

- А вы знаете, - вдруг меня осенила мысль, - вы, если что, не торопитесь, напишите мне смс, что опаздываете, и я с Машей поеду к себе домой. Вы ведь тоже в том районе живёте.

Я покраснела, оттого что выдала себя. Я и правда порывалась в бумажках и выяснила их адрес.

- Ой, мне так неловко. Мне как-то даже неудобно вас на-прягать.

- А что неудобного, я еду туда после работы, а вам только зайти, забрать Машу и пешком дойти до дома.

- Ну, если вас это не слишком затруднит?

- Совсем не затруднит. В чём тут трудность?

- Большое вам спасибо, - он взял девочку за руку, - до свидания.

- До свидания, - помахала мне ладошкой Маша.

- До свидания, - я улыбнулась, надеюсь мило.

Во всяком случае, мне показалось, что очень мило.

Когда они вышли, я бросилась к зеркалу, ну и, конечно, увидела кусочек упавшей туши под глазом.

Ну, классно! Такая милая Василиса с потекшей тушью под глазом, а за целый день не могла заметить? Вот идиотка!

Вечером пришла домой счастливая, оттого что снова увидела Его.

- Привет, арбузик! – выкрикнул папа из комнаты и сразу развалил все мои мечты.

- Папа, хватит называть меня овощами и фруктами, надоело уже!

- Арбуз – это ягода!

- Тогда хоть ягоды поменьше выбирай!

- Но я не могу, тогда покривлю душой, а я привык говорить только правду!

- Знаешь, папа, если я начну говорить правду о тебе – это точно тебе не понравится, - обиженно ответила, гордо развернулась и пошла в свою комнату.

По дороге чмокнула в щёку высунувшуюся из кухни маму.

- Чего так поздно, опять кого-то не забрали?

- Ага, папа Маши опять опоздал.

В зале послышалась возня, скрип пружин дивана и в проёме показалась слегка помятая в разных местах тётя Луиза:

- Я всё прослушала. Так, давайте всё сначала, чей папа и как там у них насчёт мамы?

- Мамы нет, бросила их и ушла к другому, - отвечаю.

В глазах тётки сверкнули два любопытных огонька. Я почти увидела, как на её лице отразилась работа мысли и услы-

шала, как заскрежетали шестеренки мыслительного процесса.

- Так, стоп, с этого места ещё поподробнее. Значит, говоришь, мамы нет. Это очень хорошо.

- Что же хорошего, когда у ребёнка нет мамы? - выглянула из кухни мама.

- А что плохого? У нас вон девка в девках сидит, нам любого свободного папашу из виду терять нельзя. Так чего, говоришь, опаздывает постоянно?

- Опять вы за своё, - я почему-то покраснела и поскорее пошла прятаться к себе в комнату, но от Луизы уже не отстать.

- Нет, я лично займусь этим делом! У нас тут проблема – тебе двадцать восемь, и у тебя огромная задница...

- Чего вы цепляетесь...

- Именно – огромная! И не спорь! А на горизонте ни одного, даже самого плешивого, жениха!

- Идите вы, знаете куда, это не ваше дело! – выкрикнула я.

- Нет, моё, потом ещё спасибо скажешь! – прокричала она вдогонку.

В комнате я упала на кровать. Полежала.

Вспоминала, как он вошел в группу, такой светлый, лучистый, как ангел. С этими мыслями и заснула.

И вот ещё что, без моей подружки Ольки эта история точно бы не получилась.

Всё потому, что она такая же противная, как моя тётка, только маленькая и худая. Очень худая. И очень маленькая.

Иногда, когда мы с ней идём по улице, я даже стесняюсь того, что она такая маленькая, как карлик. Но, в конце концов, не могу же я не дружить со своей любимой подругой из-за того, что она маленького роста. Метр пятьдесят пять, что ли.

А я – метр семьдесят!

Иногда нас путают и принимают за маму с дочкой. Но мы никогда не обижаемся, мы ведь подруги. Единственное, что я заметила, ничего так не полнит девушку, как худая и маленькая подружка рядом.

Так вот, в субботу мы обычно с Олькой гуляем по городу, потому что ни в какой другой день не получается. Обе работаем. Я в детском саду, она в кафешке – официанткой. В субботу у неё выходной. Мы стараемся встречаться по выходным, чтобы наша дружба не развалилась.

Ольке всегда есть что мне рассказать, а мне почти всегда рассказывать нечего. Наше общение от этого только выигрывает, потому что мне всегда интересно послушать про её любовные приключения.

Ольке двадцать семь, она, как и я, не замужем. Зато, в отличие от меня, у неё есть хоть какая-то личная жизнь. И она бурлит кипятком.

Конечно, я завидую подруге. Иногда такого порассказывает, что и мне хочется. Особенно, когда в процессе расска-

за она начинает страстно жестикулировать и показывать, как всё было. В такие моменты я слушаю, открыв рот.

- И тут он хватает меня за талию и в страстном поцелуе мы падаем на кровать...

Или вот ещё...

- Этот курьер влюбился в меня по уши. Каждый раз, когда он приходит, приносит к нам в кафе почту для хозяйки, он просто пожирает меня взглядом. А однажды даже подмигнул мне...

Или ещё вот такое.

- Он сказал мне: "Какие прекрасные у вас глаза, я готов утонуть в них прямо у вас дома..."

- А ты что? – подбрасываю вопросы.

- Ничего, смотрите какой – у меня дома. Нет, чтобы в ресторан пригласить, или в кино на крайняк. А у меня дома бабушка, как там тонуть?

Мне кажется, Олю обожают все мужчины. И хотят, хотят. А она может выбрать любого, но почему-то никак не выберет.

Я слушаю эти её истории с открытым ртом и уже потом, когда мы расстаёмся у подъезда, провожаю её взглядом и думаю – ну, что эти парни в ней находят? Маленькая, нос большой, уши торчат, ножки кривенькие.

Вздыхаю и иду домой. Смотрю в зеркало в прихожей и думаю - то ли дело я? Высокая, кровь с молоком, тело здоровьем пышет.

Может, уйти из детского сада, да в официантки податься. Тогда и меня начнут все хотеть, и хватать, и падать... Эх, везёт Ольке.

Нет. Я люблю с детками возиться.

Может, в тренажерный зал походить для того, чтобы привести тело в порядок. Подтянуться.

Но я знаю точно: все сброшенные в спортзале килограммы обычно терпеливо ждут меня в холодильнике. Килограммы не уйдут, зато мышцы можно подкачать. Да нафига мне эти мышцы. Я и так вон дома пресс качаю. Чем ходить в тренажерный зал, проще будет найти толстых друзей и не париться.

Нет. Моя красота – естественная, и получше будет, чем у Ольки, с её носом и кривыми ножками. Несчастное тельце.

Хорошо, тогда почему у неё куча парней, а у меня ни одного?

Да выдумывает она всё!

Пришлось ещё и в субботу на работу тащиться. Мышонка потянул с собой - больше некуда. Она, конечно, ноет, но не сопротивляется. Знает, что выхода другого нет. И опять заговорила о той полненькой воспитательнице.

- Вот видишь, папа, а если бы ты женился на Василисе Сергеевне, то тебе не пришлось бы брать меня с собой.

Ведь она права, подумал тогда я, но когда вспомнил саму Василису Сергеевну, совсем не увидел её в роли своей жены. Это не тот тип женщины, который мне нравится. Я люблю высоких, но не таких.

- Мне некогда жениться, ты видишь, я постоянно работаю, - отвечаю дочери.

Как я могу сказать ей, что мне не нравится её любимая воспитательница.

- А если бы женился на Василисе Сергеевне, то спокойно бы работал.

- Ты, Мышонок, конечно, права, но люди должны сначала встречаться, понравиться друг другу, а потом уже жениться, - начал я издаലെка.

- Вы и так встречаетесь, когда ты меня забираешь.

- Это не то. Нужно ходить, гулять. В кино, кушать мороженое.

- Обниматься, целоваться, - добавила Маша.

Я удивлённо взглянул на дочь.

- Ты откуда знаешь?

- Пап, мне шесть лет. У нас в группе все давно об этом знают.

- Ясно. Ну, и это тоже. А мне некогда, я занят. Занят. Да и я ей не очень нравлюсь. Я это заметил. Ей нужен не такой муж, как я.

- А какой нужен?

- Ну такой, большой и сильный.

- Но ведь ты тоже большой и сильный.

- Я не такой сильный, как надо.

Не скажу ведь я дочери, что её воспитательница немного крупная для меня.

Вечером пошли к маме в больницу.

- Тимоша, ты без меня, наверное, совсем забегался, - слабым голосом говорит мама, тянет руку, чтобы погладить меня по щеке.

- Ты главное лечись. Не нужно, чтобы ты болела, и Маша без тебя скучает. Правда, Маша?

- Ты, бабуля, не волнуйся, если что меня есть, кому забрать.

Мама удивлённо на меня посмотрела и обеспокоенно спросила:

- Ты что, с кем-то встречаешься?

- Да нет, это она имеет в виду свою воспитательницу.

Предлагает, чтобы я на ней женился.

- На Василисе? – улыбнулась мама. - А что, она девушка хорошая, не балованная, воспитанная. Образованная. Присмотрелся бы, Тимоша.

- Мам, ну, что ты говоришь, ну, ты её видела?

- Конечно, видела. Симпатичная. И вообще, человека нужно любить не за красоту, а за душу, а у неё знаешь какая душа. О-го-го.

- Мам, ну, и ты туда же? Со всех сторон обложили. Никто мне не нужен, только вы с Машей.

Мама хитро посмотрела, головой качнула и явно что-то задумала.

Днём мы в кафешке пообедали, а вечером дома я пытаюсь приготовить ужин. Всё летит их рук, не получилась даже яичница.

Что за день.

Может, и правда найти Мышонку новую маму? Да где же её найдёшь?

Мамы для моей дочери у квартиры в очереди не стоят. А на улице я не особо присматриваюсь.

Что если к Василисе этой присмотреться? Прямо наперебой мне её предлагают. И Машке она нравится, и маме.

А то, что она полная, так это ничего, зато симпатичная. Вроде бы...

Ладно, присмотрюсь. Уломали. Может хоть что-то изме-

нится в жизни.

А как же любовь?

Короче, посмотрим.

8

Только сели ужинать, вошла Луиза с бигудём на чёлке. Пришлось потесниться. Кухня у нас совсем маленькая, и когда папа на своём кресле занимает весь проход, то лишнему человеку места просто нет.

Но Луиза умудряется протиснуться между мной и папой, хотя и я, и она габариты имеем немаленькие.

- Это же какие табуретки надо, чтобы тут вместиться? – ворчит тётка.

- Просто не нужно разъедать такие задницы, - папа никогда не промолчит.

Луиза, наконец, уселась, и ещё даже не положила себе ничего в тарелку, как уже выпалила:

- Вася, завтра с утра идём с тобой к гадалке-экстрасенсу!

- Чего? – не поняла я, - Я не поеду, ещё чего.

- Молчи! Я тебя не спрашивала, просто ставлю перед фактом.

- Мне не надо к гадалке, у меня нет проблем. Если хотите, сами идите.

Тётка посмотрела на меня поверх очков, прищурилась:

- Да у тебя проблемы на лбу написаны. Первая – я не за мужем. Вторая - я толстая. Чувствую, мы тебя теряем.

В ожидании помощи я возмущённо посмотрела на маму, она только пожала плечами:

- Да сходи, хуже не будет.

- А хуже не бывает! - грозно глянула тётка. - Мне пятьдесят пять, а я ещё ни одного внучонка на ручках не держала и такими темпами еще нескоро подержу.

Своих детей она не имеет по состоянию здоровья, и очень надеется на свою единственную племянницу, то есть на меня.

Признаюсь, эта её надежда меня очень раздражает.

Прямо вот сейчас пойду и рожу вам внуков. Легко и просто.

Смешные люди.

- Вы что, требуете? - возмутилась я, - У меня и своё мнение есть на этот счёт - и в экстрасенсов я не верю. Свой законный выходной день не собираюсь тратить на гадалку.

- Ну, и не верь, я тебя что, заставляю? Просто сходим. Я понять хочу, как дальше действовать? - уже уговаривает тётка, наблюдая за моим упрямством.

- В каком смысле?

- Ну, что нам с тобой делать дальше, есть у нас хоть какие-то шансы?

- Вы серьёзно?

- Вполне.

- Пап, хоть ты ей скажи! – снова возмутилась я.

Папа оторвался от сосредоточенного поедания котлеты, глянул на меня взглядом, пропитанным грустью, и произнес:

- Сходи, доча, хуже точно не будет.

Утром сели мы с тёткой на такси и поехали на окраину города к какой-то местной гадалке.

Судя по словам Луизы, о ней ходят такие легенды, что она точно вот прямо возьмёт и решит все мои проблемы. Ладно, пусть тётка так думает. Мне-то что. Я, конечно, послушаю ради интереса, чего там эта гадалка говорить будет. Главное – не засмеяться.

Мы приехали в частный сектор. Дом, как многие другие, маленький, беленый. Постучали, вошли.

Внутри – полумрак. На пороге в комнату нас встретила женщина в сарафане и расписной шали. Лицо старое, но красивое, с напряженным взглядом из-под нарисованных бровей. Темные волосы аккуратно уложены в причёску.

Женщина как будто старается показать нам всю серьёзность своей миссии. Не успели войти, как в следующий момент гадалка налетела на тётку и закричала:

- Вижу твою беду, милая, вижу, ах, как вижу!

Луиза скосила на меня взгляд, и гадалка тут же бросилась на меня:

- Ой, вижу, всё вижу!

Мы вошли в комнату, заваленную хламом и завешенную сухими травами. У меня к волосам репей какой-то прицепился и пока я старалась его снять, гадалка прокричала:

- Не тронь!

Я замерла в неестественной позе.

Женщина подошла, глянула и улыбнулась нехорошей, угрожающей улыбкой.

- Это - Он!

- Кто? – я не поняла.

- Человек, который изменит твою жизнь!

- А когда, когда изменит? - подсуетилась тётка.

- Вижу, очень скоро. Завтра! – выкрикнула гадалка и я вздрогнула.

- Это невозможно, - усмехнулась я.

Гадалка достала репей из моих волос, положила его в бумагу, завернула и дала мне.

- Дома положишь в чашку, зальёшь кипятком и дашь настояться ровно час. Потом выпьешь. А цветок высушишь и в книгу положишь. И тогда он придёт и будет с тобой столько, сколько цветов в книге лежать будет. А потеряешь цветок – его потеряешь! – громогласно завершила она свою речь.

Когда мы вышли, я конечно посмеялась, но репей в сумку всё-таки положила.

Кто его знает, вдруг поможет?

Вечером, когда все разбрелись по комнатам, я прокралась в кухню, включила печку, поставила чайник. Когда он закипел, кинула в чашку репей, залила кипятком и потащила к себе в комнату.

- Ровно час, - услышала, когда проходила мимо залы, где тётка засыпала под включенный телевизор, - смотри, не про-

зевай.

- Спите уже, - грозным шепотом прошипела я и пошла к себе.

Минута в минуту, когда прошел час, я выпила содержимое чашки. Гадость оказалась такая, что не передать. А вдруг она меня отравить таким способом решила.

Посидела, подождала – ничего.

Только отрыжка, словно после коровьего навоза. Фу.

Я посидела немного за компом, почитала женский журнал, посмотрела моду для размера плюс, зевнула и пошла укладываться спать.

Не думаю, что эта дрянь мне поможет...

Весь день жду вечера.

Жду, что придёт Он. Скажет что-то приятное, а я отвечу в том же духе.

Может, шутку придумать заранее?

Да ну, нет, подумает, что я к нему пристаю.

Вот если он что-то смешное скажет, я тоже могу ответить чем-то смешным. Только чем?

Нужно подумать. Это должно быть что-то приличное, не буду же я рассказывать ему пошленькие анекдоты, которые вечно рассказывает мой папа.

Иногда день проходит быстро и совсем не замечаешь, как он прошел. Зато сегодня, после вчерашнего посещения гадалки, после её слов, и того, как пришлось выпить противную жижу, я уже действительно рассчитывала на положительный результат.

А если не подействует? Если она шарлатанка и просто зарабатывает деньги, обманывая доверчивых людей.

Василиса, о чём ты говоришь?

Ну, конечно, она шарлатанка и обманщица, и, конечно, просто зарабатывает деньги. Интересно, сколько заплатила ей Луиза, чтобы мы ушли с дурацким репейником, завернутым в грязную бумагу.

Да ладно, неважно. Главное – больше я туда ни ногой.

Наконец, наступил вечер. Всех детей забрали, как обычно, осталась одна Маша.

- Что-то запаздывает твой папа, - сказала я, сидя за детским столиком и складывая пазл. Мы с Машей тихо складываем его, почти не договариваясь.

- Наверное, опять работа, - девочка грустно продолжила искать картинку.

- Его можно понять, он занятой человек, - постаралась я утешить девочку, - если не позвонит, пойдём ко мне.

- Вот бы я жила у вас, - неожиданно сказала она. - Мне у вас нравится, там все такие добрые. А папа пусть себе работает, и навещает меня.

Я удивилась, но и обрадовалась. Ведь расположение ко мне его ребёнка тоже очень многое значит.

И тут пикинул телефон, открыла – сообщение.

Прочла:

«Василиса Сергеевна, никак не успеваю. Запарка. Пожалуйста, заберите Машу. Я буду позже. Спасибо».

- А вот и папа написал. Значит, едем ко мне домой.

- О, класс! Хотя бы поем нормальную еду. Папа только яичницу жарит и то иногда подгорелую.

- Тогда собираемся, - сказала я весело.

Когда вошли домой, тётя Луиза, услышав детский голос, показалась на пороге залы. Она как раз водила по голове мас-

сажёрот, от удовольствия закатывала глаза и в момент между открытыми и снова закрытыми глазами, сказала:

- Не поняла, это ещё что за чудо природы?

- Здравствуйте, - испуганно глянула на тётку Маша.

- Девочка, ты чья? Отвечай быстро, иначе я разозлюсь, - в этот момент Луиза так закатила глаза, что даже мне стало страшно, а уж Маше тем более.

- Не пугай ребенка, - вышла из кухни мама, - давай, Машенька, заходи. Иди ручки мой, сейчас кушать будем.

- Э, семья, я что-то пропустила? – тётка возмущённо потребовала ответа.

- Если будешь сидеть в своей дыре, то пропустишь ещё больше, - выехал из комнаты папа.

- Просто Машин папа задерживается на работе, и вечером я забираю Машу к себе.

- Так, так, а вот теперь рассказывай, особенно тщательно подбирая слова? Что там у нас за папа, и где, позвольте спросить, Машина мама?

- Моя мама бросила нас с папой и ушла к чужому мужчине. Так бабушка сказала, - совершенно спокойно ответила Маша.

- Вот! Вот и ответ! Чудесный ответ! – воскликнула Луиза, - Тот, который я жду, уже много, много лет. Милая девочка, проходи, проходи! Сейчас покушаем и ты всё, всё тёте Луизе расскажешь про свою горькую судьбу. И про маму, и, особенно подробно, про папу.

Не успела я и моргнуть, как Луиза захватила общество девочки в свои руки, и обхаживала Машу со всех сторон, как будто это ребёнок самого царя. А Маша даже и довольна. Она привыкла уже, что у нас в доме к ней повышенное внимание, а теперь почувствовала двойное, даже тройное внимание тёти Луизы.

Я переоделась, помыла руки и пришла на кухню в надежде на порцию вкусной еды. Маша уже всю рассказывала тётке, как одинок и занят работой её папа, и как плохо ему живётся без жены.

- Милая Машенька, - тётка в этот момент напомнила мне злую фею, которая ненадолго стала прикидываться доброй, и тон её такой сладенький, словно мёда лизнула, - а где же твой папа себе жену найдёт? Он же работает.

- Так вот я ему и говорю, зачем искать, есть ведь Василиса Сергеевна, пусть бы на ней и женился, - выдала девочка. Все замерли.

Тётка кинула на меня острый взгляд, в котором прочитались и стратегия, и тщательно продуманное немое послание, и угроза, чтобы я и не пробовала мешать обрабатывать ребёнка. Даже не вздумала влезть и всё испортить.

- Это ты, Маша, правильно говоришь, - медовым голосом продолжила тётка, - Василиса добрая, и тебя любит, и папу твоего.

Я хотела открыть рот, но тётка так посмотрела, что я даже испугалась.

- Вот-вот, - сказала девочка, накалывая котлетку, - и я ему так говорю.

- Ты кушай, кушай, моя миленькая девочка, хочешь ещё котлетку? – Луиза аж засветилась тихой радостью в предчувствии своей полной победы. - А папа что говорит?

- Ничего не говорит. Или говорит – сами справимся, - ответила Маша.

- Да, это плохо... То есть, ничего, ничего, - тетка разочарованно глянула на меня, скривилась и снова к Маше, – Ты главное кушай, кушай.

Тут к кухне подъехал папа.

- Давай, обрабатывай девчонку, думаешь это поможет? Тут нужно что-то другое .

Он с усмешкой взглянул на меня. Я как раз накладывала себе привычную порцию.

- Что? – не поняла Луиза.

- Еда - только в десять раз меньше, - папа показал на мою тарелку, где лежала большая горка пюре и четыре котлеты.

- Отстань от ребёнка, пусть ест, сколько хочет, - защитила мою порцию мама.

- Нам потом проёмы расширять? – возмутился папа.

- Серёжа, ну, ты не можешь, да?

- Тихо все! – воскликнула Луиза. - Вы что не понимаете, вот эта девочка, - она указала на Машу, - решение всех наших проблем!

Я так и не поняла, что она имела в виду.

Разве у нас есть проблемы?

10

Когда прозвонил звонок в дверь, я буквально подпрыгнула, думала Он сегодня уже не придёт. Хотя и поздно, всё равно пришел. Хорошо, что я макияж не стёрла.

Но, как оказалось, засуеилась не только я. Все забежали. Как будто знали и готовились к чему-то необычному.

Тётка выскочила из зала, словно её укусила оса и ещё до того, как я успела подойти к двери, быстрым движением поправила мне волосы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.